

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА РЕЦИПИЕНТА РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. БАЙДЕНА)

INFORMATIVENESS OF A POLITICAL TEXT AS A WAY OF INFLUENCE ON A SPEECH RECIPIENT (ON THE EXAMPLE OF THE SPEECH OF USA PRESIDENT J. BIDEN)

I. Krutova
G. Khorokhorina
E. Akbilek

Summary: The article considers the informativeness of the speech of political discourse as a way of influencing on the recipient of speech. The speech of the USA President J. Biden to the employees of the US State Department on February 4, 2021 is analyzed. The measure of informativeness is determined; factors influencing on the strengthening and weakening of the measure of information content; language means that affect the recipient of speech.

Keywords: political discourse, informativeness, language instruments, J. Biden.

Крутова Ирина Николаевна

*К.филол.н., доцент, Российский университет кооперации
(Мытищи)
dartsk@mail.ru*

Хорохорина Галина Анатольевна

*К.и.н., доцент, Академия социального управления
(Мытищи)
galina_rgsu@mail.ru*

Акбилек Елена Анатольевна

*К.филол.н., доцент, Академия социального управления
(Мытищи)
ekuharenko@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается информативность речи политического дискурса как способ влияния на реципиента речи. Анализируется выступление президента США Дж. Байдена перед сотрудниками Госдепартамента США 4 февраля 2021 г. Определяется мера информативности; факторы, влияющие на усиление и ослабление меры информативности; языковые средства, влияющие на реципиента речи.

Ключевые слова: политический дискурс, информативность, языковые средства, Дж. Байден.

В данном исследовании нами рассматривается аспект информативности в политическом дискурсе на примере выступления Дж. Байдена. Мы проанализируем речь президента США и выделим аспекты текста, которые используются в выступлении, чтобы оказать нужное политическое влияние на аудиторию.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной проработанностью темы на материалах последних лет. Это выражается в отсутствии комплексного подхода к характеристике информативности современного политического дискурса.

Материалом для исследования послужило выступление президента США Дж. Байдена перед сотрудниками Госдепартамента США в Вашингтоне, округ Колумбия, 4 февраля 2021, известное также как «Речь президента Байдена о месте Америки в мире».

Цель нашего исследования – проанализировать информативность текста, определить ее меру в политическом дискурсе президента США, оценить степень влияния на реципиента, указать какие средства используются для усиления или уменьшения меры информативности.

Специфика формирования оценочных суждений в

политическом дискурсе позволяет выявить факторы, влияющие на объективную модальность языковых реципиентов. Использование определенных модальных маркеров при формировании высказывания позволяет ему более эффективно функционировать в вопросах, требующих от политика наиболее действенного способа формирования мировоззрения аудитории. Политический дискурс не имеет своих особенностей в правилах лексики и грамматики, но сильно зависит от содержания. Поскольку основной целью коммуникации в политическом дискурсе является воздействие на электорат, лексика, используемая в речи политика, должна быть предельно понятной и доступной даже незаинтересованной аудитории. Современная лингвистика предоставляет большое многообразие вариантов определения термина «дискурс», это связано со сложностью объекта исследования и отсутствием единого подхода к его изучению [14, с. 254].

Дискурс – это «последовательность предложений, связанная речь, выходящая за рамки одного конкретного предложения. Также она культурно обусловлена» [16, с. 3].

Нужно отметить определение Е.В. Сидорова, где дискурс описывается, как «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном кон-

тексте порождается текст, а текст как знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей общающихся, как необходимое звено и произведение акта речевой коммуникации в единстве его языковых, деятельностных и прочих свойств» [8, с. 232].

По мнению В.И. Карасика, выделяют два типа дискурса: личностно-ориентированный (личностный) и статусный (институциональный) дискурс. Личностный дискурс — это бытовое общение, представляющий собой «естественный исходный способ речи, органически усваиваемый с детства» [4, с. 50]. Институциональный дискурс – это коммуникация, ограниченная рамками определенного социального института, в котором каждый из участников диалога играет определенную социальную роль. Институциональный дискурс включает в себя следующие виды: политический, образовательный, деловой, научный, информационный и др.

В данном исследовании нас интересует институциональный дискурс в отношении нашей проблемы влияния на реципиентов речи.

Т.А. ван Дейк определяет политический дискурс как дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, выступлений политиков. Ограничивая понятие политического дискурса деятельностью политиков, т. е. профессиональной компетенцией, ученый подчеркивает его институциональный характер [15]. Адресатами могут быть не только профессиональные политики, но и политологи (профессиональные аналитики), журналисты и писатели, пишущие на политические темы, а также обычные люди, рассуждающие о политике [9, с.42].

Восприятие речи реципиентом в политическом дискурсе напрямую зависит от его информированности содержанием этого дискурса (политической обстановкой, представлением о политических взглядах говорящего, конкретных политических ситуаций и пр.).

При формировании высказываний в политическом дискурсе, значение влияния на аудиторию играет ключевую роль, так как является целью коммуникации [2, с. 51]. Результат, который преследуется говорящим, может быть положительным, но в то же время может быть и отрицательным. Причинами отрицательного результата (т.е. коммуникативной неудачи), на наш взгляд, могут являться следствием определенных факторов при подготовке речи: не точно определенным типом целевой аудитории (их взглядов, возраста, интересов, уровня образования и пр.); обращение к услугам сторонних специалистов по написанию текста, чье плохое ориентирование в сущности обращения спикера к аудитории имело влияние не на большую массу слушающих, а только на определенную категорию лиц; непроработанные мо-

дальные маркеры и акценты в речи, и, в следствие, слабая и неуверенная подача речи политиком и т.д.

Самой важной среди характеристик политического дискурса мы выделяем интертекстуальность. Данная характеристика отвечает за наличие содержания в речи средств для подчеркивания ее выразительности, что делает ее более запоминающейся посредством использования аллюзий, цитат, метафор, неологизмов, а также фразеологии [12, с. 28].

В политической дискуссии влияние языка на скрытые цели говорящего и специфическая организация письменной речи связаны с идеями, заставляющими участника принять добровольное решение, выгодное политику. Но сила воздействия и его практический эффект зависят от намерения говорящего. Сложный и трудоемкий процесс воздействия на произведения речи происходит в ходе любого действия устного общения [3, с. 52].

В строении высказываний политических выступлений, автор стремится любыми способами навязать свою картину мира реципиенту, что без использования маркеров объективной и субъективной модальности невозможно, так как представляемая на суд слушающего информация будет проанализирована и оценена с учетом его предпочтений, собственных взглядов и личной сформированной картины мира. Использование политиком правильно подобранных модальных средств в высказываниях позволит убедить реципиента не отказаться от собственных убеждений, но изменить их вектор в сторону одобрения говорящего и пропустить их через призму представлений, которые он выражает [7, с. 189].

Словарь эмоциональных оценок отражает личное политическое отношение человека к конкретной ситуации, которую он хочет представить потенциальным избирателям. В политических дебатах часто используются косвенные тактики воздействия на аудиторию, такие как полуметафорические, метафорические метафоры, аналогия, интерпретация и другие инструменты, используемые для реализации важных стратегий политического диалога. К таким стратегиям относятся: конкуренция, запугивание, борьба за власть, усиление восприятия событий, давление на оппонентов, обман политического сознания электората. Целью таких стратегий часто является создание закрытого образа и альтернативы реальности.

Нужно иметь в виду, что согласно теории О.Л. Михалевой, доказательство важности изучения методов убеждения, по которому большинство избирателей делают свой выбор, основываются на сострадании к лидеру или организации, а не на оценке их деятельности [5, с. 73]. Следовательно, при подготовке своего выступления, политик ориентируется главным образом на эмоциональную составляющую. Правильно поданная, выра-

зительная и эмоциональная речь оставляет отпечаток в памяти реципиента речи.

Любой текст, устный или письменный – это способ передачи информации, всеобщий объем информации, данный в тексте, можно назвать информационной насыщенностью. Такое понятие характеризуется полнотой качества текста, а уже сама информативность – умеренным показателем, поскольку ее мера зависит от реципиента текста или речи [11, с. 234].

Текстуальная осведомленность (информативность) понимается как критерий значимости и значимости текста для реципиента, представляющего собой авторскую тему и идейную систему авторской оценки мысли субъекта. Размер свойств текстовой информации можно увеличить или уменьшить. С прагматической точки зрения текстовая информация уменьшается в случае повторения информации и, наоборот, увеличивается, если текст содержит больше новой информации [1]. В тексте должны соблюдаться такие аспекты, как информационная насыщенность, информационный минимум, информационная норма. Несоблюдение этих правил ведет к информационной избыточности или недостаточности.

4 февраля 2021 года президент США Дж. Байден выступил с речью перед сотрудниками Госдепартамента в Вашингтоне, округ Колумбия. В последствии в новостных заголовках данное выступление было названо «Речь президента Байдена о месте Америки в мире» (Remarks by President Biden on America's Place in the World). В ходе своего выступления президент США уделил внимание важности роли страны на международной арене, как было подчеркнуто, «чтобы решать не вчерашние проблемы, а сегодняшние и завтрашние» [6]. Основной посыл заключался в так называемом «возвращении Америки», были озвучены жесткие замечания в адрес России и президента РФ В.В. Путина, прозвучали требования освободить справедливо осужденного российского оппозиционера Алексея Навального, упоминались политические союзы и союзники США. С политической точки зрения выступление президента США должно было показать всему миру, что после некоторых уступок времен предыдущего президента Д. Трампа, Америка продолжает агрессивную политику соперничества с Россией, Китаем, Ираном. Прозвучали лозунги по поводу выхода из экономического кризиса, сохранением конкурентоспособности Америки на мировом уровне. Все эти перечисленные моменты, по мнению Дж. Байдена, стали возможны благодаря дипломатическому корпусу США. Однако, конкретно нас интересует не политическая подоплека текста и ее последствия, а то, какие информативные приемы были использованы для влияния на слушателей.

Начало речи Дж. Байдена можно охарактеризовать «перегруженностью» словами благодарности к его кол-

леге Госсекретарю Тони Блинкену. В первой же фразе звучат такие слова: «Г-н Госсекретарь, очень приятно находиться здесь вместе с Вами. И я долго ждал, пока мне представится возможность назвать Вас Г-н Госсекретарь». Только далее следуют слова приветствия остальных членов собрания и возврат к личности Т. Блинкена: «... это здорово – находиться здесь и стоять рядом с нашим теперь самым главным дипломатом, Государственным секретарем Тони Блинкеном. Г-н Госсекретарь, благодарим Вас за то, что Вы пригласили нас сегодня. Мы работали вместе более 20 лет. Ваши дипломатические способности уважают как Ваши друзья, так и Ваши соперники во всем мире». В то же время часть вышеуказанной фразы («... благодарим Вас за то, что Вы пригласили нас сегодня. Мы работали вместе более 20 лет. Ваши дипломатические способности уважают как Ваши друзья, так и Ваши соперники во всем мире...») можно охарактеризовать «сгущением» смысла – так называемому включению новой информации, минуя один из этапов «нарастания» информации – вводится информация про длительность работы двух политиков и сразу происходит «прыжок» на тему уважения к дипломатическим способностям Госсекретаря. В художественном тексте простительно скрывать лишнюю, связующую информацию, что нельзя сказать о политическом.

Вообще, такие информационные «прыжки» очень частое явление в данном выступлении. Например: «Основа нашей глобальной политики – наша глобальная мощь. Это неиссякаемый источник силы. Это непреходящее преимущество Америки. Хотя многие из этих ценностей в последние годы испытывались на прочность, а в последние недели даже были поставлены на грань, американский народ намерен стать сильнее, преодолев испытания, стать решительнее и быть более подготовленным к тому, чтобы объединить мир в борьбе за дело демократии, потому что мы сами за нее боролись». Высказывание о глобальной мощи Америки, её преимуществе, сразу за ней следует «прыжок» на ценности, которые испытываются на прочность.

Нужно отметить подчеркнутую доброжелательность речи, особенно, в начале, во время приветствия аудитории («... хочу, чтобы вы знали: я был профессором президентской политики Бенджамина Франклина в Пенсильванском университете. И я подумал, они сделали это, потому что мне было столько же лет, сколько ему, но догадываюсь, что нет...»). Вроде бы шутивная фраза должна настроить реципиентов на расположенность к выступающему. Такой аспект отличает нынешнего президента США от предыдущего – Д. Трампа, который практически не пытался заинтересовать электорат доброжелательным отношением [13, с. 171].

Повышение информативных качеств текста выступления Дж. Байдена характеризуются ссылками на пред-

шествующие данной речи события, такие как предыдущие выступления президента Америки, переговоры с иностранными и американскими коллегами; а также усиленными вводными словами или конструкциями («... Как я уже говорил на этой неделе...; ... в течение нескольких последних дней мы тесно сотрудничали...»).

Речь американского президента насыщена эпитетами для усиления передачи информации реципиентам. Часто используются такие слова-усилители, как «глобальный» (global), «беспрецедентный» (unprecedented), «наилучший» (the best) и т.д., что служит неявным языковым воздействием на аудиторию. Такие эпитеты усиления очень отчетливо расставлены в выступлении политика.

Также к усилению аспекта информативности можно отнести часто повторяющуюся фразу «Америка вернулась», имеющую большое значение в общей структуре выступления. При этом в русском переводе она появляется единожды во фразе «... я хочу, чтобы мир сегодня услышал мое послание: Америка вернулась. Дипломатия вернулась в центр нашей внешней политики...». В то время как в английском варианте текста фраза повторяется дважды («... so is the message I want the world to hear today: America is back. America is back. Diplomacy is back at the center of our foreign policy...») [17], что еще более делает акцент на этой информации и усиливает сказанный текст.

Использование модальных глаголов для усиления эмоциональной окраски достаточно широко востребованный метод у политиков [10, с. 394]. В своей речи Дж. Байден в определенные моменты применяет английский модальный глагол «must» (рус. – должен, обязан) для расстановки приоритетов в тексте. В англоязычной версии выступления данный модальный глагол используется восемь раз, чаще всего в словосочетании с местоимением «we» (рус. – мы) – пять раз; или словом «America» - два раза, что должно вызвать у слушателей

чувство единения с идеями политика. Модальный глагол «can» (рус. – мочь, уметь) применяется семь раз, однако его эмоциональная окраска гораздо ниже, чем у глагола «must». Такие же модальные глаголы, которые имеют смысл сомнения – «may» и «might» - используются только один раз, и то только в финале речи во фразе «... may God bless you...». Таким образом, можно сделать вывод, что Дж. Байден ни в коем случае не хотел показать аспект сомнения во время своего выступления.

Если рассматривать речь президента США с точки зрения использования методов повышения информативности, то данный текст можно отнести к экстенсивному методу, то есть увеличение информации в тексте путем увеличения объёма этой информации, в отличие от другого пути, а именно интенсивного метода, который работает за счет уменьшения объема текста.

Проанализировав выступление Дж. Байдена, можно наблюдать, что политик старается прививать доброжелательность и уверенность для реципиентов речи, делая это максимально информативно, используя шутивное настроение в начале своей речи, эпитеты усиления в нужных местах и примеры, которые, с большой вероятностью, вызовут у аудитории одобрение взглядов политика. Мера информативности его выступления достаточно высока, хотя и имеет информационную перегрузку в начале речи. Используя экстенсивный метод повышения информативности, президент США конкретизирует, расширяет толкования и знания, поясняет свою мысль, с тем чтобы максимально усилить воздействие своей речи на слушателей. Таким образом, можно указать, что выступление Дж. Байдена и использование им вышеуказанных аспектов информативности практически всегда является спланированным, а не эмоциональным. Однако, эмоциональная окраска не дает негативного аспекта воздействия, а также влияет на благосклонность реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Изд. Саратовского университета, 1987. С. 60.
2. Воротников, Д.В. Анализ языковой онтологизации эпистемического фактора в аспекте осмысления темы высказывания / Д.В. Воротников, Т.Н. Панкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 10-2. – С. 51-55. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.10-2.07. – EDN UORRXE.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - Омск, 1999. - С. 182.
4. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
6. Речь президента Байдена о месте Америки в мире. Электронный ресурс: <https://www.state.gov/translations/russian/> (Дата обращения: 18.04.2022).
7. Сафонов, М.А. Особенности формирования объективной модальности в китайском политическом дискурсе / М.А. Сафонов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 189-196. – EDN VOPQGG.
8. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 232

9. Синельникова Л.Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2009. – Вып. 4 (30). – С. 41–47.
10. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере «фултонской речи» у Черчилля) / С.С. Усов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 394–400. – EDN LLUUGE.
11. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности текста / С.С. Усов // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 12. – С. 234–235. – EDN WAYXXR.
12. Федорова, А.В. Отражение пандемии коронавируса на образование неологизмов в итальянских СМИ / А.В. Федорова, В.А. Марциновская // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15–16 января 2021 года. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. – С. 28–34. – EDN WHQRAF.
13. Формирование оценочного суждения в контексте политического дискурса (на материале выступления Дональда Трампа на сессии Генеральной ассамблеи ООН) / Н.Л. Харченко, И.А. Сеницына, Е.А. Янова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 171–177. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.04.33. – EDN FRAAYX.
14. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И.А. Сеницына, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 2. – С. 254–263. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. – EDN QFOJRR.
15. Dijk T.A. van. Ideology. A multidisciplinary approach. – London: Sage, 1998. – 365 p. DOI: 10.4135/9781446217856
16. Harris Z. Discourse analysis. Language. Vol. 28, 1952, pp. 1–30; 474–494. DOI: 10.2307/409987
17. Remarks by President Biden on America's Place in the World. Электронный ресурс: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (Дата обращения: 18.04.2022).

© Крутова Ирина Николаевна (dartsk@mail.ru), Хорохорина Галина Анатольевна (galina_rgsu@mail.ru), Акбилек Елена Анатольевна (ekuharenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет кооперации